

ДИАФИЛЬМ

Р. ФРАЕРМАН

Дикая собака динго

ХУДОЖНИК Р. СТОЛЯРОВ

Часть 2

В новогоднюю ночь Таня надела своё лучшее платье. Пришли девочки, и Таня с радостью встретила их.

Пришёл Филька с родителями и маленькими братьями, и Таня поднимала детей на руки и целовала всех без разбору. [3]

А Ноли не было. – „Может быть, я обидела его снова?“ –
подумала Таня.

Пришёл отец с Надеждой Петровной. А Ноли не было. – „Вот упрямец, – сказал отец. – Не пошёл с нами. Сназал, что свой подарок для Тани он принесёт сам“.

Гости танцевали, а Таня меняла пластинки, изредка оглядываясь на мать. Та весь вечер стояла рядом с Надеждой Петровной, держала её под руку и дружелюбно беседовала с ней.

А Коли не было.— „Где же он?— думала Таня с тоской.— У Жени сегодня тоже ёлка. Неужели он там?..“— Филька искал Таню, но её не было в толпе гостей. Где Таня? Что с ней? Она была сегодня так печальна.

А Таня, пробежав несколько улиц, остановилась у дома Жени. В окно были видны смутные тени, и в каждой она узнавала Нолю.

Она прислонилась к забору.— „Что со мной?— говорила она, обращаясь неизвестно к кому.— Что со мной? Откуда это всё?“

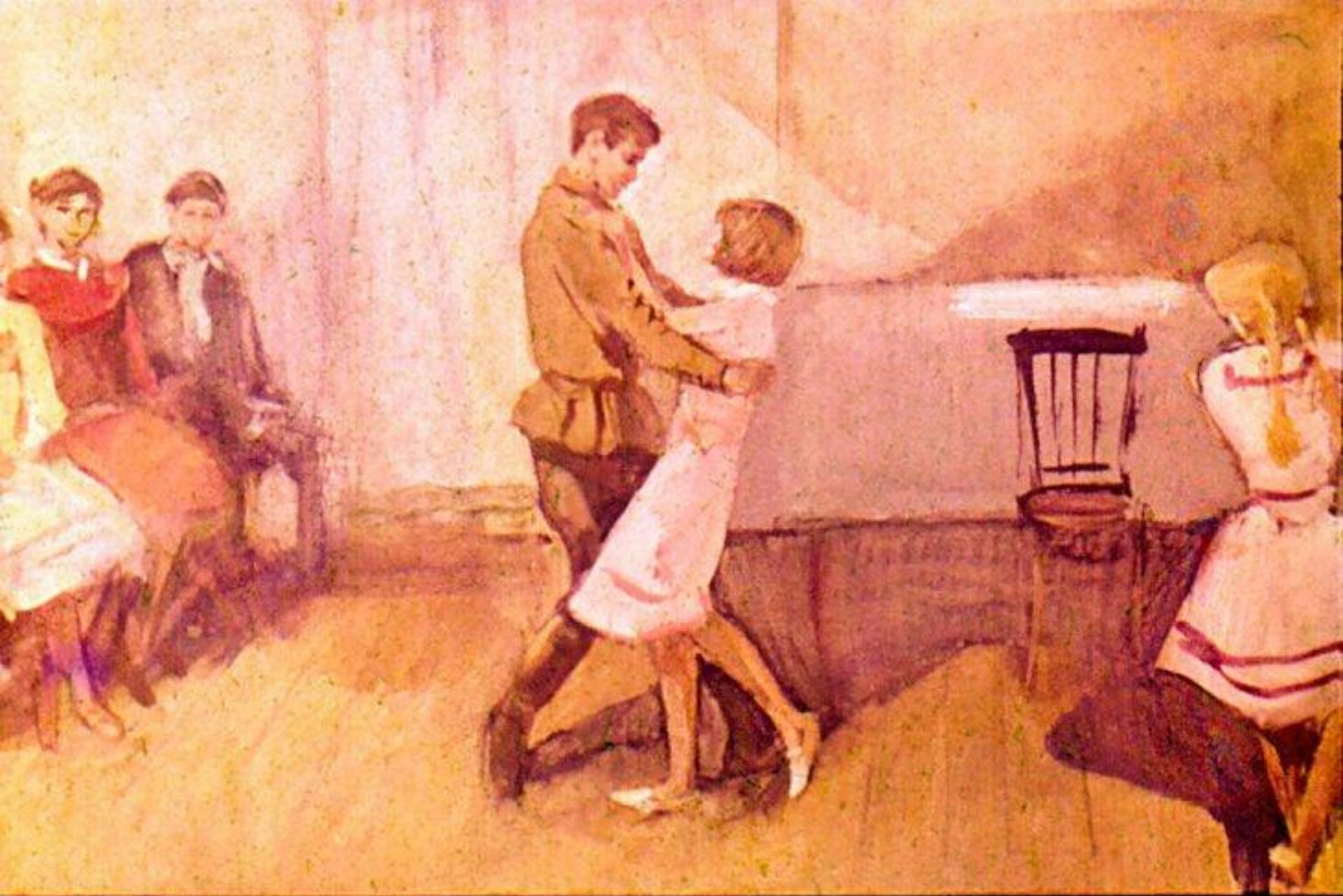
Когда она вернулась домой, Ноля стоял на стуле у ёлки и менял догоревшие свечи. При виде его у Тани перехватило дыхание.— „Таня! Подожди, я покажу тебе свой подарок“.

— Вот, — сказал Ноля, протягивая ей маленький аквариум с золотой рыбкой. — Я ходил за ним далеко, к одному знакомому... ■

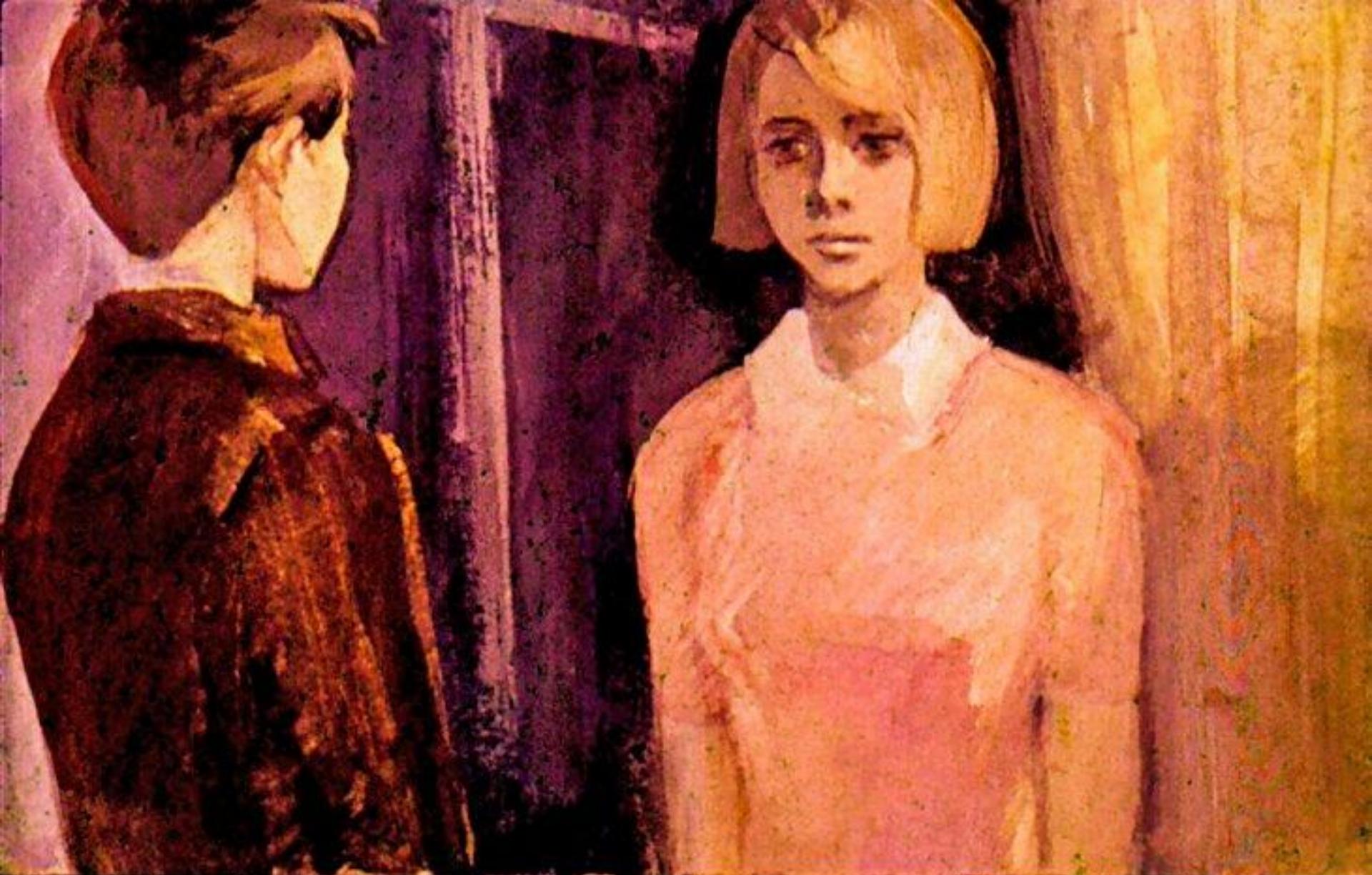
— Ты ходил за ним далеко? Напрасно. Я не Женя и не держу рыб за стеклом. Придётся её зажарить... — Ноля как будто не слышал слов Тани. Только руки его опустились.

А Таня смеялась и танцевала с отцом и даже ни разу не посмотрела на Нолю.

Она устала от танцев и остановилась у окна. Ней подошёл Филька, о котором она совсем забыла в этот вечер. – „А кто-то с Нолей утром пойдёт на каток“, – сказал Филька. – „Ты, что ли?“ – спросила Таня.

— „Женя“, — ответил Фильна. — „А-а, — сказала Таня. И побледнела. — Что ёщё велел передать мне Ноля?“ — надменно спросила она.

Но Фильке стало жалко её. – „А я могу свечку съесть“. – Филька снял с ёлки свечку и начал её жевать. – „Что ты делаешь, Филька? Это, может быть, вредно!“

— Нет, Таня, это вовсе не вредно. Это немного невкусно, но зато смешно. Правда, смешно? — И правда, Таня не могла удержаться от смеха.

А утром Таня с отчаянной решимостью шла к реке, где был
натон.-„Я им не буду мешать. Я посмотрю только...“

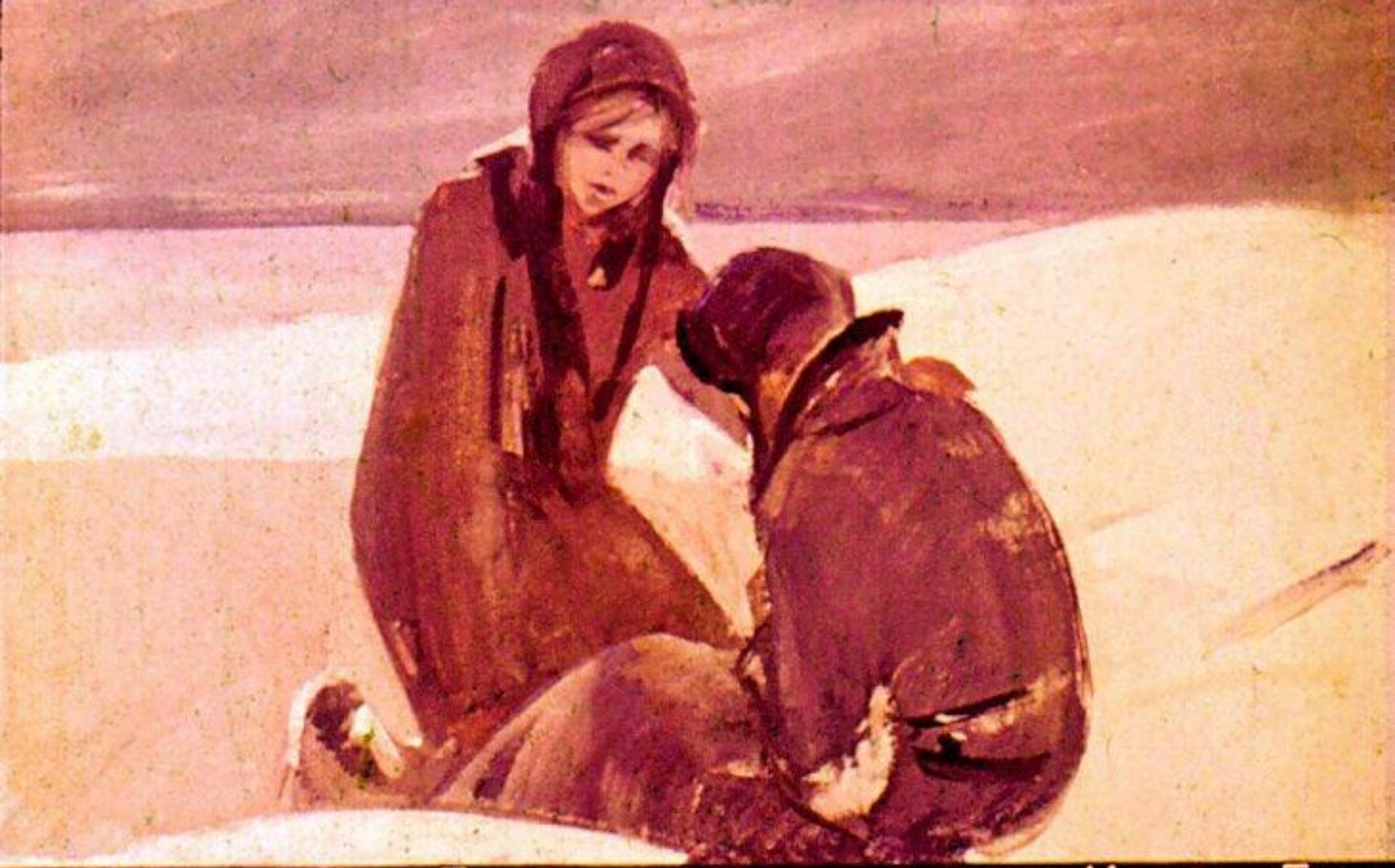
Она стояла час на ветру у катка, пока не увидела их... По улице бежали люди: „Буран, — кричали они. — Буран!“ — Таня только сейчас огляделась вокруг.

„Буран, – с тревогой подумала она, – а они на реке!”. – И она побежала к ним. – „Разве вы слепые? Идёт буран!” – закричала Таня.

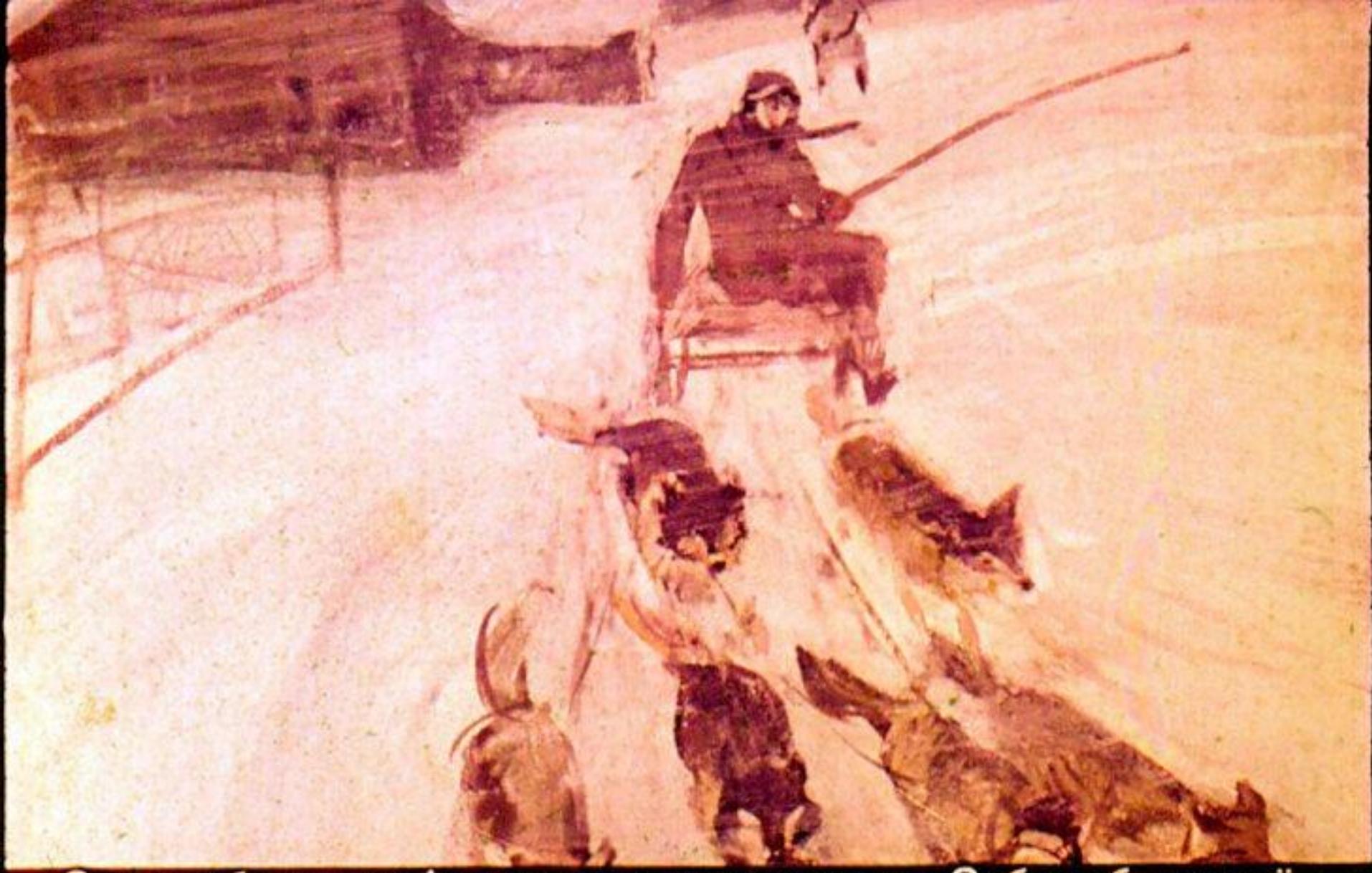
—Это он всё! Он затащил меня на каток... Мне страшно! —
Женя вся дрожала. — Я пойду домой... — А Ноля сидел на сне-
гу и, морщась, держался за ногу.

Неня убежала, а Таня опустилась на лёд перед Нолей. — „Ты сломал ногу?“ — в страхе спросила Таня. — „Связки“, — только и смог сказаться Ноля.

— Вот что, — вскочила Таня. — Ещё есть время. У Филькиного дома я видела нарту с собанами, я правлю нартой отлично... Подожди меня тут!

Она прибежала к Филькиному дому вовремя. Собаки были ещё на улице. На ходу крикнув Фильке про Нолю, Таня схватила каюр и прыгнула в нарту.

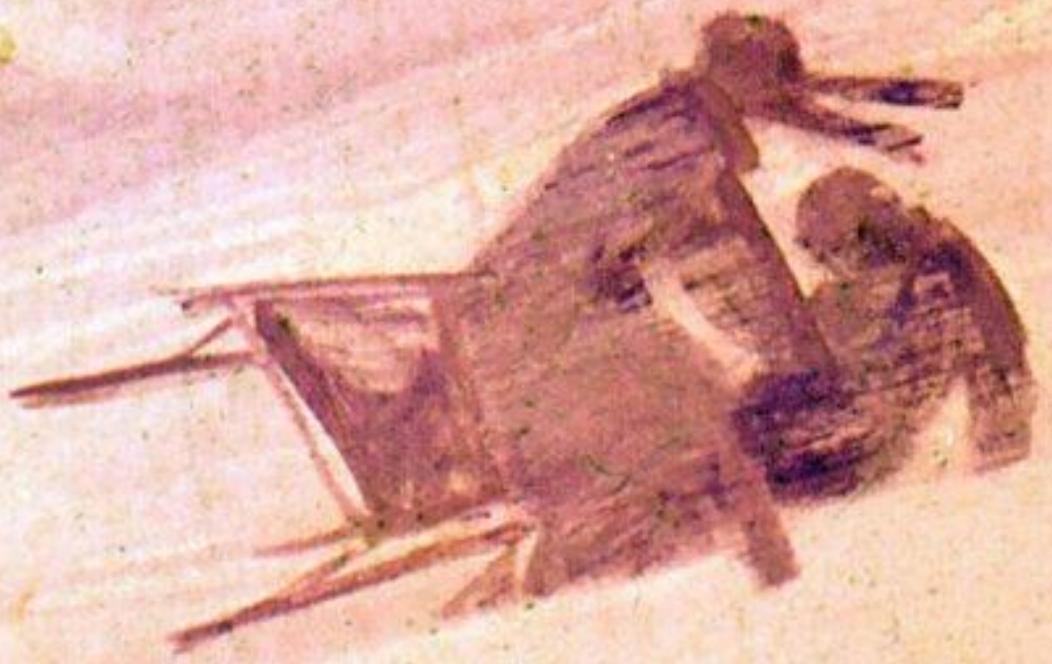
Филька кинулся было за ней, но, увидев, что собаки слушаются Таню, побежал по дороге, ведущей к военному городку.

Метель шла стеной, занимая дорогу. Таня подхватила под руки Нолю, усадила его в нарту и пустила собак вперёд.

Они проехали порядочно, когда вдруг что-то подбросило нарту и опрокинуло набон. Их вышвырнуло в снег. Лопнула со свистом бечева от саней, и свободная стая умчалась в глухую метель.

Таня вскочила на ноги и закричала: „Только нельзя стоять на месте, занесёт! Ты слышишь меня, Ноля, милый? Двигаться надо!“

Она обхватила его за пояс, положила его руку к себе на шею и потащила вперёд. Так шли они долго, не зная, где город, где берег и небо. Всё исчезло, скрылось в белой мгле... [29]

В это время навстречу им двигались на лыжах солдаты, которых направил сюда Филька. Они шли густой цепью. В руках у каждого была длинная верёвка.

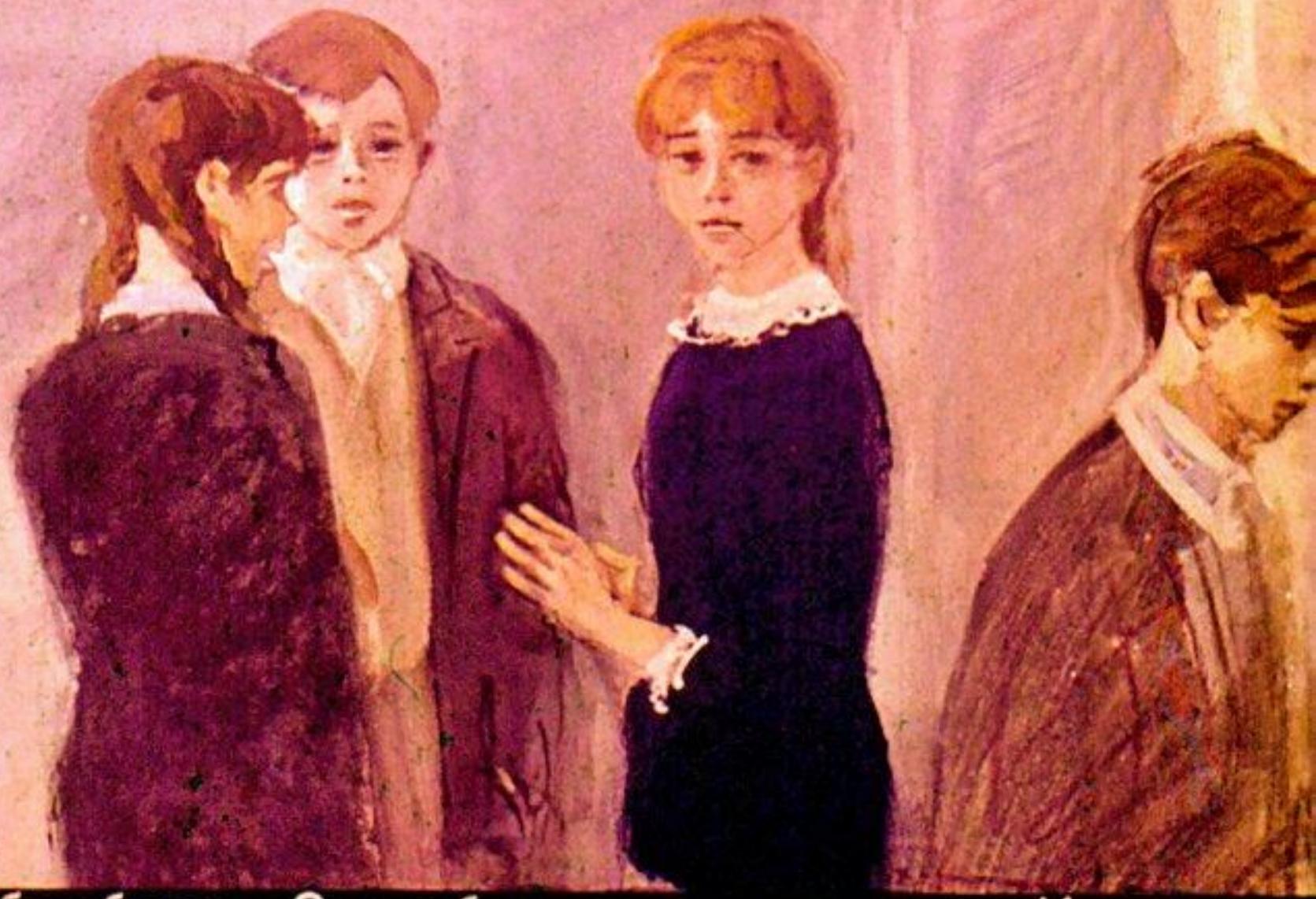
На эту верёвку и наткнулась Таня. Один конец верёвки держал её отец...

Таня с Филькой теперь каждый день навещали Колю, который только слегка поморозил уши и щёки. Так хорошо, как теперь, Тане не было ещё никогда.

Но не вечно тянулись каникулы. Однажды Таня, придя в школу, услышала, как ребята говорили о ней...

— Это безобразие. Она в буран повезла кататься Нолю на собаках. После этого он пролежал в постели все каникулы. **34**

Женя крикнула: „За такое её следует исключить из школы!“ – „Правильно! Выбросить вон“, – подхватил толстый мальчик. 35

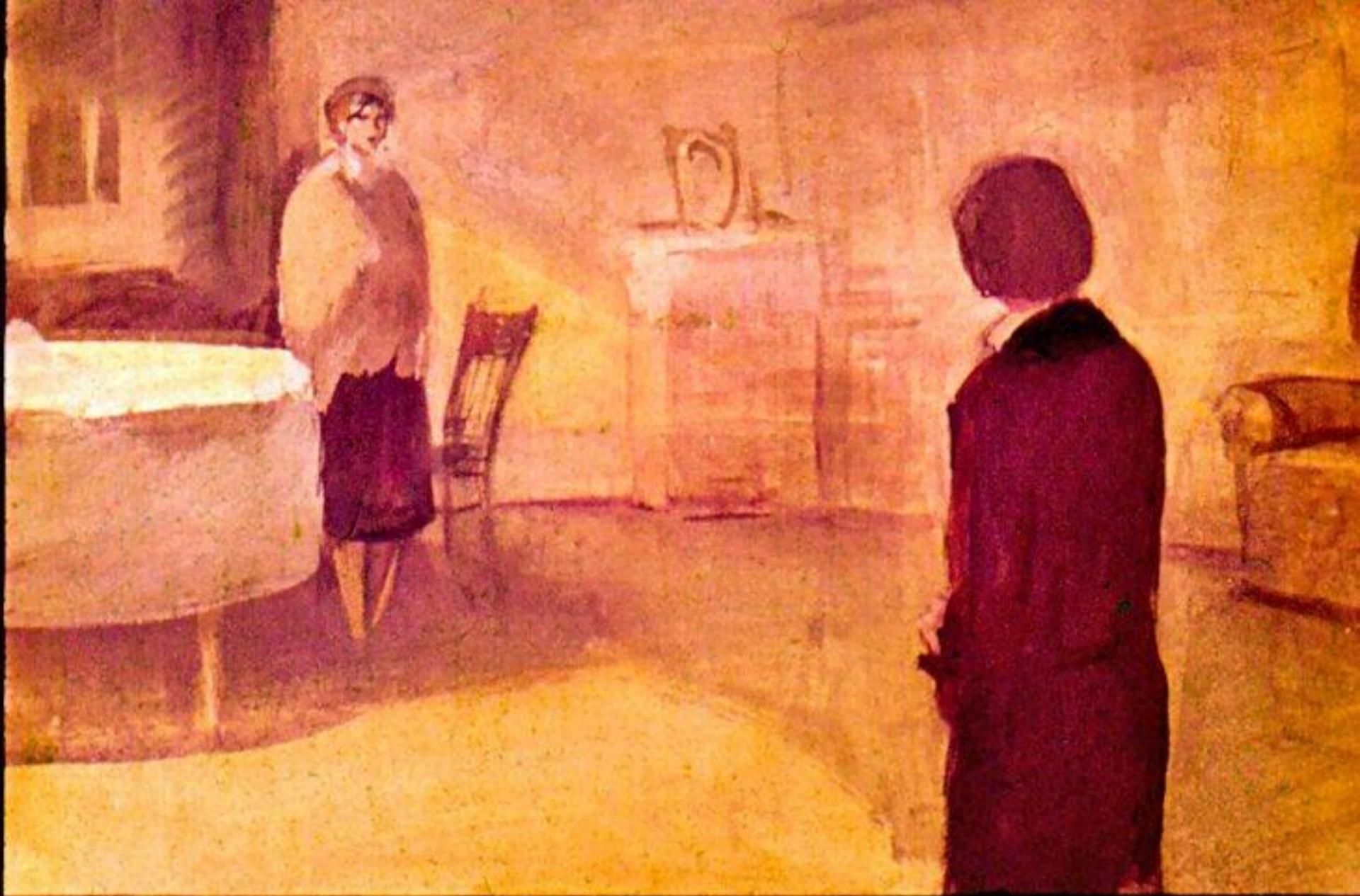
Ноля схватил толстяка за грудь.— „Ну, скажи ещё что-нибудь про неё, скажи!“ — И все ребята сошлись теснее к Ноле.³⁶

Но куда делась Таня? Не было её в этот день ни в школе, ни дома. Ребята с учительницей, очень встревоженной, искали даже на реке. Но и там её не было.

Таня пришла домой поздно ночью. Мать ахнула, увидев её. Успокоившись, мать сказала, что была в школе и всё знает. – „Это неправда!“ – крикнула Таня.

— Да, неправда, и никто не поверил в то, что вы просто катались. Но я о другом хочу с тобой поговорить.

Почему ты мне ничего не рассказываешь? Я всё узнаю стороной: про твои отношения с Нолей, про странные поступки. И почему дети прозвали тебя дикой собакой динго? Почему?

- Я всегда одна. Я всегда сама, — еле слышно сказала Таня.
И вдруг жёстко спросила: „Почему отец ушёл от нас? Кто
виноват в этом, ответь мне? Кто? Может быть, ты?“

— Таня, люди живут вместе, когда любят друг друга, а когда не любят, они расходятся. Человек свободен всегда. Это закон на все времена.— И, помолчав, мать с тоской добавила вдруг:-Не уехать ли нам лучше, Таня?

— Мама! — крикнула Таня с изумлением. — Ты любишь его до сих пор! Не слушай меня, не слушай, родная. Я ничего не понимаю больше... Но не надо уезжать отсюда, мама, не надо!..

Стояла весна. В саду Таню встретил Филька: „Таня, ты в самом деле пойдёшь на рассвете с Нолей на мыс?“ – „Да, он пригласил, и я пойду“.

Таня шла через спящий лес и думала: что делать, если Ноля снажет ей о любви? Что вообще делать, когда тебе говорят о любви, а у тебя мать, для которой ты в жизни одна, и нет у неё никого больше...

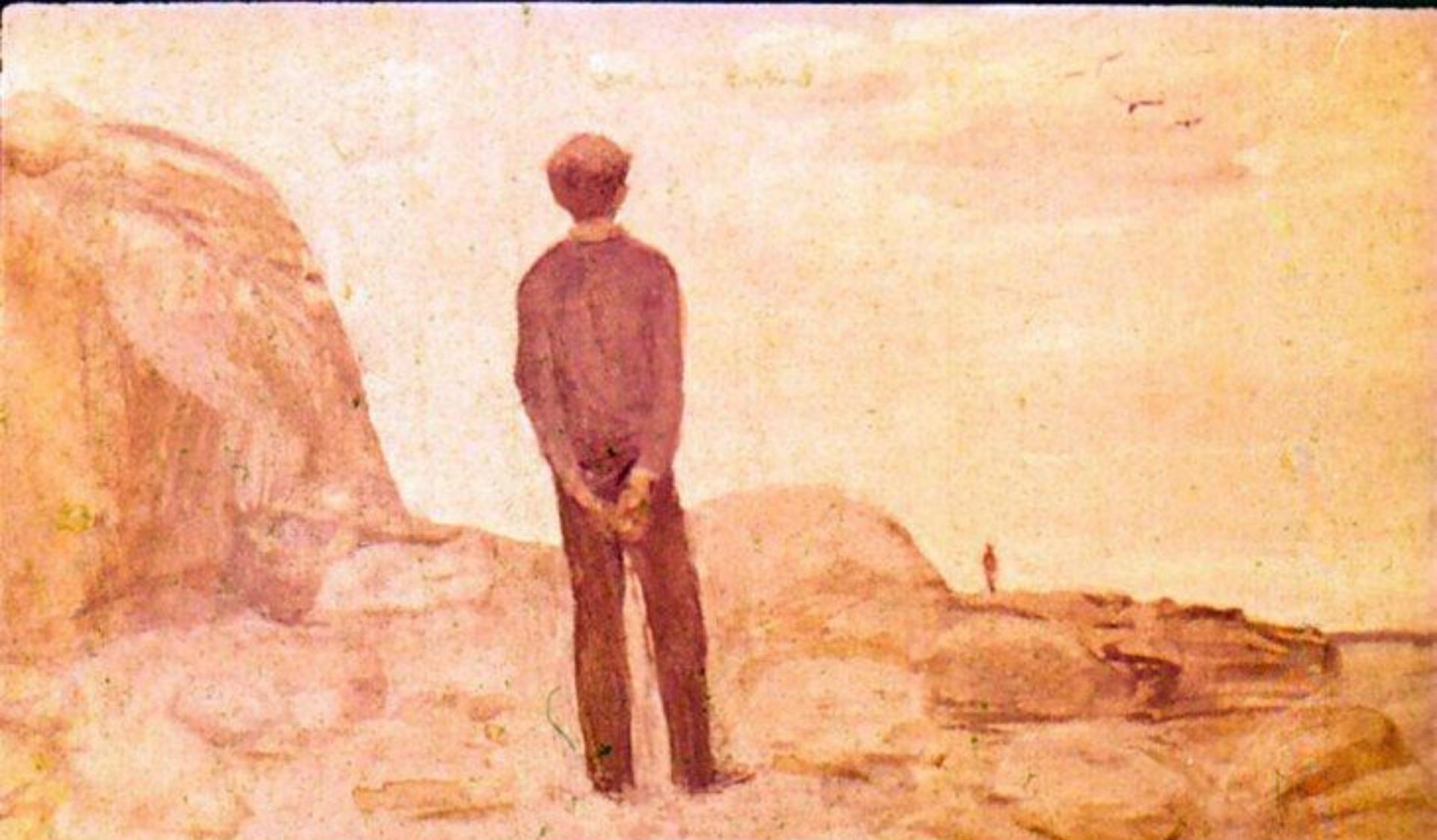
— Да, я так решила. Скоро я уеду. — Таня, сколько было сил, старалась сдержать свой голос. — Пусть отец остаётся с тобой и с тётией Надей, он ведь любит её. А я никогда не покину маму. И вот я ухожу. Прощай.

— „Таня, не уходи! Разве сказала ты мне всё?“ — „А разве ещё что-нибудь нужно тебе, Коля?“ — она смотрела на него с милым и кротким вниманием. Он наклонился к ней и поцеловал её. Она не отстранилась от него...

Таня прощалась с рекой. Всё утро она искала Фильку, чтобы попрощаться и с ним, но он убежал. **Филька, милый Филька.** Как часто она забывала о друге, хотя обещала никогда-то ни на кого не менять!

А Филька был тут, рядом. Ему хотелось плачать. Но он же был сыном охотника. – „Прощай, дикая собака динго, – шептал он. – Прощай!“ – А Таня шла вдоль реки, и чистый ветер с моря дул ей навстречу.